

Стефан Баторий и его походы

Новый польский король удивил всех, и в первую очередь — своих вельмож. Иностранный ставленник незнатного рода вдруг принялся приводить к суровому порядку государство, которое соглашалось на это с трудом. Надежда Ивана Грозного на внутренние мятежи и на то, что шляхта осознает, что никто, кроме русского царя, порядка в Польше не наведет, не оправдались. Все восстания Баторий немедленно подавлял. В 1576—1577 гг. король Стефан взял город Гданьск, попытавшийся добиться для себя особых привилегий, гарантий и прав в королевстве. К началу 1578 г. состоялся целый ряд мелких военных походов, после которых Баторий уже контролировал всю страну. Речь Посполитая согласилась ему подчиниться. Стефан переехал в Гродно, ближе к будущему театру предстоящих военных действий.

Отвлекая Ивана IV переговорами и вызывая его раздражение своей надменностью, король Стефан начал готовить генеральное наступление на Московию. Для этого он не жалел ни дипломатических, ни финансовых средств. Резкое усиление московского присутствия в Ливонии только помогло ему убедить магнатов и шляхту в том, что нужно напрячь все силы. Состояние самого русского царя, напряженно размышлявшего о тщетности совершенных им преступлений, давало Стефану главное — моральное преимущество. Кроме того, Баторий обязан был выполнить обязательства, с помощью которых он добился поддержки польской шляхты. Одним из главных его «предвыборных» обещаний стала торжественная клятва отобрать у Московии все завоеванные ею земли. Само поя-

*Городская ратуша
в Гданьске (Великое
княжество Литовское,
XVI в.)*

вление Батория на польском престоле являлось гарантией неизбежности широкомасштабной русско-польской войны.

В ноябре 1578 г. Иван, оскорбленный нарушением договора, все же попытался заключить перемирие с Баторием, чтобы расправиться сначала со шведами. Однако Стефан отверг все предложения Грозного, сразу же превратившись из миролюбца в надменного непримиримого противника. Русские послы вернулись, не добившись результата, и рассказали Ивану Грозному, как Баторий унижал достоинство русско-го царя при исполнении ритуалов.

Польский сейм не возражал против заключения мира с Московией, шляхта отказывалась давать деньги на войну и принимать в ней участие. Новые ресурсы на ведение войны и содержание еще одной партии европейских наемников королю Стефану и канцлеру Замойскому пришлось брать из собственных средств.

Баторий отказался наносить главный удар в Ливонии, то есть непосредственно на оспариваемых землях. В 1579 г. он атаковал давно укрепившийся за москвитями Полоцк, номинально еще литовский город. Иван Грозный не ожидал подобного развития военных действий и по-прежнему направлял основную часть сил в Ливонию, сосредотачивая артиллерию и лучшие войска в Пскове и рассчитывая снова взять Ревель. Возглавляли войска все те же посредственные воеводы Шереметев и Голицын, которые бежали из-под Вендена вместе с конницей, бросив на произвол судьбы пехоту и пушки.

Спасо-Ефросиньевский монастырь в Полоцке (XII в.)

В начале августа 1579 г. 45-тысячное войско Батория осадило Полоцк, который обороняли не имевшие опыта в ратном деле воеводы князя Телятевский и Щербатый. Они с самого начала отказались вести переговоры, казнив на стенах нескольких литовских пленников. Иван, узнав о начале осады, не придавал ей слишком серьезного значения. Он послал против атакующей

армии только одну часть своего войска под командованием Шеина и князя Палецкого, две другие отправив в Курляндию и под Корелу (ныне — Приозерск) против Швеции.

Под Полоцком шли дожди, обозы тонули в грязи, войско Батория страдало от недоедания и лишений походной жизни. На штурм города король не решался. Московское войско также избегало открытого столкновения, засеяв неподалеку в маленьких крепостях и препятствуя подвозу провианта войскам Стефана.

29 августа 1579 г. венгры сумели пробраться к деревянным стенам крепости и поджечь их. Начался штурм, который продолжался весь день, но московскому гарнизону удалось отбить атаку, несмотря на тяжелые повреждения в укреплениях. Находившиеся по соседству войска Шеина на помощь осажденным не пришли: в этот день донские казаки изменили Московии, самовольно покинув армию. Ожидавший контрудара Шеина Баторий заблаговременно приготовился отразить его, но этого ему делать не пришлось. Полоцк горел, его население едва успевало тушить пожары. Напротив разрушенной части укреплений москвиты выкопали рвы, установили за ними артиллерию и при атаке венгров расстреливали их оттуда из пушек.

Еще несколько дней город продолжал оборону. Наконец, поняв, что помощи ждать бесполезно, стрелецкий голова и воеводы вступили с поляками в переговоры. Епископ Полоцка Киприан противился этому, призывая не сдаваться врагам живыми и пытался взорвать крепость вместе с защитниками, но это ему не удалось. В начале сентября Полоцк сдался на почетных условиях, уцелевшие защитники получили право вернуться на родину. Всех желающих Стефан Баторий принимал к себе на службу.

В течение сентября 1579 г. польские войска захватили мелкие крепости вокруг Полоцка, в том числе Сокол, взяв таким образом под свой контроль своеобразный полоцкий укрепленный район. Часто русские войска оборонялись отчаянно, однако не могли одолеть наемников-профессиона-

*Солонница работы
полоцких мастеров (XVI в.)*

лов и терпели одно поражение за другим. Немцы после взятия Сокола вырезали всех пленных и обезобразили их трупы. Потери с обеих сторон оказались большими. Последняя крепость около Полоцка, Суша, сдалась в октябре на почетных условиях, оставив победителям все пушки и огромные запасы пороха и ручного огнестрельного оружия.

После 16-летнего московского владычества Полоцк возвратился под контроль Литвы, Баторий восстановил здесь католический собор, хотя торжественно обещал свободу исповедования православной религии. При этом многих, собиравшихся вернуться в Россию, польский король в нарушение своих обещаний долго не отпускал, опасаясь, что они вступят в московские войска.

Помимо полоцкой кампании Баторий занялся набегам на северские и смоленские земли, при этом показательно щадя мирных жителей (насколько было возможно) и убеждая их, что он воюет против царя московского, но не его подданных. Стефан хотел вызвать массовый переход на свою сторону населения приграничных земель, которое по-прежнему не видело особого различия между Литвой и Московией, считая два этих государства родственными и похожими по вероисповеданию, обычаям и языку. В большинстве своем надежды Батория не оправдались: жестокий режим Ивана Грозного оказался на поверку не только ужасным, но и родным.

После взятия Полоцка в конце 1579 г. Стефан вернулся в Вильно, а оттуда отправился на сейм в Варшаву, чтобы добиться от шляхты пополнения войска. Иван Грозный в это же время отправил к польской шляхте письмо, в котором писал, что не направил против Батория всю армию только потому, что не желает кровопролития среди христиан, и призывал прекратить разжигание войны. Король Стефан вступил в переговоры с русским царем, на которых в очередной раз утверждал, что виновником войны является Грозный, требующий чужих земель, то есть Лифляндии и Курляндии. Иван не соглашался и настаивал на возврате пленных и заключении приемлемого мира. Шляхта колебалась, тогда Баторий ввел в своих землях воинскую повинность, приказав забирать в войско одного крестьянина старше 15 лет из каждых 20. Нового ополченца он навсегда освобождал от всех повинно-

стей. Такое решение короля заставило магнатов и ростовщиков предоставить ему новые займы.

В том же 1579 г. московские отряды наконец подавили восстание эстонцев, взяли в плен, а затем четвертовали их предводителя Шенкенберга, а также отогнали шведов от Нарвы, разбив их отряд и вынудив его отступить к Ревелю. Это внушало некоторый оптимизм, и Иван Грозный после пяти недель ожидания литовских послов, в феврале 1580 г., последний раз потребовал заключения «вечного мира». Однако его предложение опоздало, Баторий уже начал новое вторжение.

В январе 1580 г. Иван, предчувствуя серьезные испытания для страны, созвал церковный собор, на котором вместе с сыном Иваном обрисовал тяжелое внешнеполитическое положение Московии и потребовал поддержки духовенства, прежде всего материальной. Монастыри и епископии обязывались в очередной раз передать царю множество вотчин и не приобретать новых ни под каким предлогом. Царь ссылался на то, что пока военно-служилое сословие бедствует, неся потери на охране государства, монахи и иерархи зарабатывают и тратят на излишества огромные богатства. Помимо земель Грозный забрал у церкви и немалые суммы денег, объяснив поборы военными издержками.

Поход Батория 1580 г. был направлен на Великие Луки, однако король до последнего момента скрывал главное направление удара и собирал войска посередине между Луками и Смоленском в Чашниках.

Промедление Ивана Грозного, не опередившего его и не ударившего первым, невозможно объяснить объективными причинами. К этому времени вновь оживился Крым, возобновивший набеги на южную окраину Московии. С каждым годом вылазки татарских шаек становились все более наглыми. В июне 1580 г. Баторий двинулся по бездорожью на Великие Луки. Мелкие крепости Велиж

*Церковь Петра и Павла
в Смоленске (XII в.)*

*Тцески работы
псковских мастеров (XVI в.)*

и Усвят, прикрывавшие это направление, сдались явно превосходящим силам неприятеля после непродолжительного сопротивления.

Послы Ивана Грозного предложили Баторию мир, соглашаясь признать за ним Курляндию, Полоцк и часть Ливонии с 24 городами. Однако тот, вдохновленный успехом, потребовал всю Ливонию, Псков, Новгород, Великие Луки и Смоленск. После этого переговоры резко оборвались. 6 сентября 1580 г. Великие Луки были взяты штурмом, причем победители вновь устроили в городе резню, истребив даже монахов, шедших крестным ходом. Стефан вступил в дотла разоренный город, залитый кровью. После этого польские войска разбили отряд пытавшегося сопротивляться князя Хилкова и взяли Торопец. Затем без особого труда захватили Невель, Озерище и Заволочье, которые сдавались после первого штурма.

Отдельные успехи московского войска на смоленском направлении не могли компенсировать откровенно проигранной кампании, польско-литовские войска заняли земли, которые им не принадлежали со времен Ягайло и Витовта. В Ливонии успешное наступление против Московии вел принц Магнус, осадивший и взявший Корелу и разоривший Карелию. Героическая оборона замка Падис недалеко от Ревеля окончилась в декабре 1580 г. уничтожением всех его уцелевших защитников. Однако попытка шведов взять Нарву в середине 1580 г. закончилась провалом, после которого шведский король даже подумывал о заключении мира, и только успехи Батория убедили его продолжать войну.

Зимой 1581 г. военные действия продолжались. Литовские отряды взяли крепости Холм и Себеж, а также сожгли Старую Руссу. В ответ московские войска совершили набег на территорию Белоруссии, разорив витебские и моголевские земли, но попытка взять сильные крепости Шклов и Могилев успехом не увенчалась. Обе стороны устали от войны. Несмотря на свои победы, Баторий был недоволен итогами кампании и опасался потерять поддержку шляхты. Стефан угова-

ривал магнатов не скупиться, обольщая их возможностью получить в свое распоряжение все Московское государство.

Многократные попытки царя Ивана завязать переговоры с Баторием оканчивались новыми унижениями; наконец польский король стал открыто оскорблять оппонента и упрекать его старыми преступлениями, в том числе новгородской трагедией и тем, что его предки когда-то были данниками татар, а мать — дочерью предателя Сигизмунда Глинского. Привыкший сам не стесняться в выражениях Иван столкнулся с небывалым высокомерием противника и резко сменил тон. В своем последнем послании Баторию он называл себя смиренным государем, подробно описывал умеренность своих мирных предложений и историю переговоров последних лет и, обвиняя короля в сотрудничестве с басурманами, то есть с турками, провозглашал войну под сенью креста.

Баторию не оставалось ничего другого, как продолжать войну в надежде достичь полной победы. Он истратил на эту военную кампанию слишком много средств. Попытка выманить у Ивана 400 тыс. червонцев в качестве возмещения военных издержек провалилась, и Стефан желал добиться хотя бы территориальных уступок. Он надеялся на помощь шведов, которые в 1581 г. нанесли русским войскам ряд тяжелых поражений и полностью выбили их из Эстляндии, захватив в сентябре даже Нарву. После кровопролитных боев город, который с 1558 г. являлся центром русской торговли с Европой, перешел под шведский контроль. В этом же году шведы заняли Ям, Копорье и Ивангород, отрезав Московию от Балтийского моря. Вместо ожидаемых победоносных приобретений перед Иваном Грозным замаячила перспектива серьезных территориальных потерь и полного поражения. Боярская дума после провала попыток быстро отбить Нарву рекомендовала царю заключить мир с Баторием, чтобы всеми силами обрушиться на Швецию.